

Секция «Стратегическое управление и экономическая политика»
**Причины и последствия мирового финансового кризиса 2008 года в
концепциях П. Кругмана и А. Гринспена**

Бухмирова Ольга Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра экономической политики, Москва, Россия

E-mail: setare37@rambler.ru

Мировой финансовый кризис 2008 года, начавшийся как ипотечный кризис в США, вызвал небывалый обвал фондовых рынков, а затем перерос в общеэкономический и социальный кризис.

По мнению лауреата Нобелевской премии **Пола Кругмана**, экономика серьезно пострадала от снижения спроса. В условиях кризиса резко сократились инвестиции. *"Были урезаны государственные расходы на местном и федеральном уровнях, некоторые правительства столкнулись с нехваткой поступлений в бюджет. Низкие расходы привели к высокой безработице. Частный сектор старается тратить меньше, чем зарабатывает, и в результате наблюдается падение доходов. Федеральная резервная система (ФРС) США не может убедить представителей частного сектора тратить больше, даже путем увеличения массы денег в обращении. Люди внезапно обеднели, хотя ни знаний, ни ресурсов у них не стало меньше"*[2].

П. Кругман считает, что кризис не был обязательным. Повышение общего уровня левериджа в экономике сделало её в целом уязвимой. Рост долгов и умножение рисков готовили почву для будущей катастрофы. Причина роста долга кроется не только в беспечном отношении банков к рискам, но и в ошибках политиков, избравших дерегулирование финансов вместо государственного контроля. К 2007 году теневой банковский сектор обогнал традиционный, при этом на него не были распространены государственные нормы регулирования. Плоды экономического роста доставались в основном немногочисленной элите, рост доходов которой привел к "каскаду потребления", закончившемуся уменьшением сбережений и ростом долга. Растущее неравенство сформировало политическую среду, в которой было невозможно заметить тревожные признаки и должным образом на них реагировать.

Суть проблемы, таким образом, как её видит П. Кругман, заключается *"не в самой "машине экономики", которая несколько не утратила своей мощности, а в технической заминке и сложности организации и координации"* [2]. Он считает, что, *"устранив эту неполадку, можно вернуть экономику к жизни"*[2]. Автор теории эффективного товарного обмена предлагает план действий политикам и бизнесменам по выходу из кризиса - добиться адекватной занятости и приемлемого уровня неравенства доходов.

По мнению **Алана Гринспена**, возглавлявшего с 1987 г. по 2006 г. Совет управляющих ФРС США, *"серьезность разрушений, вызываемых схлопыванием пузыря, определяется размахом использования заемных средств держателями токсичных активов"* [1]. Недооценка рисков не позволила предвидеть какой размер капитала нужен, чтобы сыграть роль буфера в случае потрясения. Именно недостаточность капитала на балансах финансовых институтов стала, по мнению Гринспена, причиной кризиса.

Большая часть вины за случившееся, как считает Алан Гринспен, лежит на несовершенной политической системе с неэффективным регулированием экономики. Рост сложности финансовых институтов сделал эффективный надзор проблематичным. Провал рейтинговых агентств - другой источник неэффективности управления рисками. Секьюритизация ипотечных кредитов породила обманчивое ощущение финансового благополучия.

Их считали достаточно надежными.

Федеральные гарантии по кредитам были у регуляторов излюбленным решением финансовых проблем. На самом же деле, чистый эффект от такой политики заключается в снижении долгосрочных темпов роста национальной производительности и уровня жизни. Это неизбежно ведет к превращению институтов в "изживенцев государства", утративших конкурентную гибкость.

Гринспен считает, что предотвращение краха перекупленных рынков (пузырей) ухудшает ситуацию ещё больше. Он высказывает подозрение, что *"если бы правительство позволило процессу обращения взыскания на заложенное имущество идти без посредничества, кризис в секторе жилья был бы глубже, но значительно короче"* [1].

Потребность в специальной политике возникла на первой стадии выхода из кризиса из-за уникальности рыночного краха 2008 г. Продолжение же вмешательства вызывает вопросы. *"Банки которые становятся неэффективными в результате постоянного финансирования неэффективных компаний, должны банкротиться. Это необходимо для выживания нашей экономической системы. Суверенный кредит следует применять только в случае экстраординарных финансовых коллапсов"*, ¾ заключает А. Гринспен [1].

Надзор и контроль за достаточностью капитала могут привести к введению правил, играющих предупредительную роль. В значительной же мере, все то, что выдвигается в качестве основания для расширения контроля потребительских финансов, подпадает под определение мошенничества. Это сфера компетенции не регулирования, а правоохранительных органов и существующего законодательства.

Политиков, которые восхваляют конкуренцию, контроль государства пугает. По представлениям Гринспена, не меньше озабочен угрозой *"необоснованного вмешательства, постоянно висящая над рынком. Когда правительство получает широкие полномочия контроля над рынками и отдает предпочтение одним игрокам перед другими, возникает клановый капитализм. Эти компании фактически становятся хорошо оплачиваемыми инструментами государства, которое защищает их от разрушительного соиздания"* [1].

Если бы существовало единое понимание того, как работают капиталистические рынки, то разногласия между лицами, осуществляющими экономическую политику, было бы устранено. К сожалению, это не так. В то время, как понимание этого факта могло бы сделать более безопасным будущее как отдельного человека, так и целого государства.

Источники и литература

- 1) Гринспен А. Карта и территория: Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования / Пер. с англ. - М.: Альпина Паблицер, 2015. - 412 с.
- 2) Кругман П. Выход из кризиса есть! / Пер. с англ. Ю.Гольдберга. М. : Азбука Бизнес, Азбука- Аттикус, 2013. - 320с.